

ЭКОЛОГИЯ КАРЛА МАРКСА: ТОТАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МЕТАБОЛИЗМА

П. Н. Кондрашов

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
e-mail: pnk060776@gmail.com

Аннотация. Целью предлагаемой статьи является попытка концептуальной реконструкции марксова учения о социальном метаболизме. Автор показывает, что всякое живое существо существует за счёт обмена веществ между собой и природой (универсальный метаболизм природы). Специфической человеческой родовой формой такого метаболизма является праксис – предметная сознательная преобразующая деятельность (социальный метаболизм), базовой формой которого выступает труд как обмен между человеком/обществом и природой, опосредованный производством, техникой и технологиями.

Критикуя узко-экологические, экономические и сугубо производственные интерпретации понятия социального метаболизма, редуцируемого у современных экологических марксистов (П. Буркетт, Б. Кларк, И. Мессарош, Дж. Мур, К. Ройл, К. Сайто, Дж.Б. Фостер) большей частью к различным аспектам вещественно-энергетического обмена между человеком (обществом) и природой, автор доказывает, что для К. Маркса такая форма социального метаболизма является фундаментальной для существования человеческого общества, но не единственной.

Автор, опираясь на весь корпус текстов К. Маркса и используя методы текстологического анализа, реконструкции и экстраполяции, показывает, что в процессе развёртывания трудового метаболизма формируются специфические социально-антропогенные «миры» – мир природы, втянутой в сферу человеческой деятельности; мир совместной деятельности как мир общественных отношений и межличностного общения; мир материальной и духовной культуры; внутренний мир индивида. В каждом из этих «миров» люди осуществляют те или иные видовые модификации родового праксиса – материальное производство, социальную деятельность по воспроизводству культуры, социальную и межличностную коммуникацию, экзистенциальные отношения к миру. Каждая из этих форм праксиса представляет собой конкретные разновидности социального метаболизма, в рамках которых осуществляются такие виды обмена, как обмен между человеком и природой (труд, материальное производство), обмен деятельностью между социальными группами в объективных общественных отношениях, обмен эмоциями, симпатиями/антипатиями, знаниями, традициями и т. д. в межличностной коммуникации и процессах социализации.

Из этого анализа делается вывод, что социальный метаболизм тотально пронизывает все уровни и структуры социального и индивидуального бытия, связывая их в органическую целостность – социальный универсум. В силу этого в концепции Маркса имеет место тотализация социального универсума. Это радикально отличает экологию К. Маркса от всех иных форм экологии, так как представляет собой не учение о взаимодействии общества с природой (ecology) и не призывы к охране окружающей среды (environmental studies), а общее социально-праксиологическое учение о мире (внутренне связанном социальным метаболизмом), в котором существует человек и общество.

Актуальность исследования состоит в том, что некоторые реконструированные экологические идеи К. Маркса позволяют увидеть, что социально-метаболические процессы протекают не только между человеком и природой, а охватывают, пронизывают все структуры и уровни социального универсума. Поэтому современные экологические проблемы можно решить только комплексно, системно, тотально: начиная с защиты окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и сберегающего производства и заканчивая устойчивыми общественными отношениями и тем, что академик Д. С. Лихачёв назвал экологией культуры.

Ключевые слова: экология К. Маркса, социальный метаболизм, праксис, труд, общественные и межличностные отношения, коммуникация, отношения к миру, тотализация, социальный универсум.

Для цитирования: Кондрашов П. Н. Экология Карла Маркса: тотализация социального метаболизма // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 73–83, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-1-73>.

KARL MARX' ECOLOGY: TOTALIZATION OF SOCIAL METABOLISM

P. N. Kondrashov

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
e-mail: pnk060776@gmail.com

Abstract. *The purpose of this article is to attempt a conceptual reconstruction of Marx's theory of social metabolism. The author shows that every living being exists due to the exchange of substances between itself and nature (the universal metabolism of nature). A specific human generic form of such metabolism is praxis that is, conscious transformative activity (social metabolism), the basic form of which is labor as an exchange between man/society and nature, mediated by production, technique and technology.*

Criticizing narrowly ecological, economic and purely industrial interpretations of the concept of social metabolism, reduced by modern ecological Marxists (P. Burkett, B. Clark, I. Mészáros, J. Moore, C. Royle, K. Saito, J. B. Foster) mostly to various aspects of the material-energy exchange between man (society) and nature, the author proves that K. Marx this form of social metabolism is fundamental for the existence of human society, but not the only one.

The author, relying on the entire corpus of texts by K. Marx, and using the methods of textual analysis, reconstruction and extrapolation, shows that in the process of unfolding labor metabolism, specific socio-anthropogenic "worlds" are formed, namely the world of nature, drawn into the sphere of human activity; the world of joint activity as the world of public relations and interpersonal communication; the world of material and spiritual culture; the inner world of the individual. In each of these "worlds" people carry out certain specific modifications of the generic praxis – material production, social activities for the reproduction of culture, social and interpersonal communication, and existential relations to the world. Each of these forms of praxis represents specific varieties of social metabolism within which such types of exchange are carried out as the exchange between man and nature (labor, material production), the exchange of activities between social groups in objective social relations, the exchange of emotions, likes / dislikes, knowledge, traditions, etc. in interpersonal communication and socialization processes.

From this analysis, it is concluded that social metabolism totally permeates all levels and structures of social and individual existence, linking them into an organic integrity – the social universe. Because of this, in the concept of Marx there is a totalization of the social universe. This radically distinguishes the ecology of K. Marx from all other forms of ecology, since it is not a doctrine of the interaction of society with nature (ecology) and not calls for environmental protection (environmental studies), but a general socio-praxeological doctrine of the world (internally connected social metabolism) in which man and society exist.

The relevance of the study lies in the fact that some of the reconstructed ecological ideas of K. Marx allow us to see that socio-metabolic processes occur not only between man and nature, but cover and permeate all structures and levels of the social universe. Therefore, modern environmental problems can only be solved in a comprehensive, systematic, total way: starting with environmental protection, rational use of natural resources and saving production and ending with sustainable social relations and what academician Dmitry Likhachev called the ecology of culture.

Key words: *ecology of K. Marx, social metabolism, praxis, labor, social and interpersonal relations, communication, attitudes towards the world, totalization, social universe.*

Cite as: Kondrashov, P. N. (2023) [Karl Marx' ecology: totalization of social metabolism]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 73–83, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-1-73>.

Введение

В конце XX–XXI вв. в связи с глобальными экологическими вызовами и на фоне общего возрождения интереса к Карлу Марксу появился ряд фундаментальных работ по анализу его экологии [17; 19; 21; 23; 24; 29; 34; 35], а в декабре 2019 г. в рамках второго международного издания полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала – *Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²)* – были опубликованы его «Экологические тетради» (1864–1872) [26], которые позволили совершенно в новом свете взглянуть на всё его теоретическое наследие, увидеть, как выразился М. Мусто, «другого Маркса» [30].

Однако следует заметить, что в работах зарубежных марксоведов, посвящённых исследованию марксовых экологических идей, имеет место своеобразная одномерность: почти все экомарксисты редуцируют эти идеи либо к узко экологической проблематике (как в смысле *ecology*, так и в смысле *environmental studies*), либо к экономическим идеям Маркса. При этом данные интерпретации становятся основой многих экологических программ, осуществляемых эоактивистами от лица социалистических и коммунистических организаций. По экомарксистской тематике издаётся множество научной литературы (в основном в США, Японии, Великобритании, Канаде, Италии, Герма-

нии, Китае, ЮАР, Австралии, некоторых странах Латинской Америки). Два серьёзных журнала посвятили свои страницы экомарксистским (*Monthly Review*) и экосоциалистическим (*Capitalism Nature Socialism*) исследованиям.

На фоне этого (пусть и экологически и экономически одномерного) марксистского бума в зарубежном марксведении поражает почти полное отсутствие этой проблематики в исследованиях российских марксистов, хотя собственно экологическая проблематика в отечественных (и советских, и современных) работах по различным аспектам марксовской теории всегда присутствовала, но никогда не становилась предметом отдельного научного анализа. Из самых последних текстов на русском языке см.: [2; 4; 14].

В связи с таким положением на экомарксистском фронте в предлагаемой статье нам бы хотелось рассмотреть экологические идеи К. Маркса не в узко экологических и экономических рамках, а в более широком социально-историческом плане, что в большей степени соответствовало бы *тотализующему* (т.е. схватывающему любое социальное явление в виде когерентной историко-диалектической органической целостности со всеми многообразными, гетерогенными факторами, отношениями, процессами, структурами, обуславливающими функционирование этого явления) мышлению самого Маркса, в рамках которого невозможно, например, отделить политэкономии от социологии, учение о революции от эстетики, а последнюю – от материалистического понимания истории или учения об отчуждении.

Но поскольку экология Маркса – это многомерное и междисциплинарное концептуальное учение, то целью предлагаемой статьи является экспликация самых общих аспектов всего лишь одной, но базовой концепции – *тотализующего понимания Марксом социального метаболизма*. В силу же того, что Маркс, к сожалению, не оставил нам чётко сформулированных принципов своей экологии, то мы позволили себе ввести в марксистский социологический дискурс ряд таких неологизмов, как *социальный универсум, человеческий дом-о́ikos, социальный гомеостаз; человеческие миры (мир природы, втянутой в сферу человеческой деятельности; социальный, совместный мир-с-Другими; мир материальной и духовной культуры; внутренний, экзистенциальный мир)*. Большинство из этих терминов имеют в работах Маркса аналоги, но которые оказываются маргинальными в его текстах на фоне генеральной политэкономической линии исследований. И в этом смысле попытка концептуальной реконструкции экологических идей К. Маркса предполагает не только формального воспроизведения некоего «перечня» его цитат «про экологию», но и их творческую интерпретацию, и их последующее приведение в логически связную форму.

Иерархия форм метаболизма у К. Маркса

Сегодня в экологическом марксизме (шире – в экосоциализме) большинство исследователей согласны с тем, что К. Маркс при анализе взаимоотношений между человеческими обществами и большим биофизическим миром использовал диалектико-экологическую триаду, включающую в себя *универсальный метаболизм природы, социальный метаболизм и метаболический разрыв* [18, р. 651; 20]. В целом соглашаясь с такой реконструкцией базовых категорий марксовской экологии, ибо здесь схватываются существенные взаимосвязи, тем не менее, подобный «подгон» марксовской концепции в прокрустово ложе «диалектической триады» представляется нам неуместным, ибо порождает разного рода трудности методологического характера.

Во-первых, в предложенной триаде имеет место одномерность истолкования социального метаболизма у К. Маркса, связанная с тем, что метаболизм, характерный только для социальной жизни, ограничивается всего лишь тройственным отношением человечество-производство-природа, где производство представляет собой форму посредничества между человечеством и природой [27, pp. 170–177, 872–897; 28, pp. 99–119, 162–165, 195–200]. Действительно, у Маркса в «Капитале» мы находим именно такое определение социального метаболизма [5, с. 188], но оно там у него связано с анализом материального производительного труда как деятельности, направленной на созидание потребительных ценностей (*Gebrauchswert*): «реальный труд – это целесообразная деятельность, направленная на создание какой-либо потребительной стоимости, на присвоение какого-либо природного вещества способом, соответствующим определенным потребностям» [10, с. 54]. Как мы покажем ниже, в своей экологической концепции К. Маркс мыслил понятие *обмена* между человеком и окружающим его миром не только в био-производственном смысле, но уже изначально в более широком плане как *общение (Verkehr)*, индивидов в различных сферах общества [13, с. 19, 24–25, 33, 34–35, 37, 44, 166; 3] и как отношение индивидов к миру (*menschlichen Verhältnisse zur Welt*) [11, с. 591–592; 13, с. 29; 15].

Во-вторых, из этой одномерной редукции социального метаболизма у Маркса к обмену между обществом и природой в процессе производства, которое, безусловно, является базисным для любого общества [5, с. 195], но которым содержание социального метаболизма не исчерпывается, вытекает и односторонняя ориентация экомарксистов на исследования только *узко экологических* (в основном в рамках *environmental studies*), *производственных и экономических* сторон марксовской концепции социального метаболизма, в которых за скобки выносятся философские основания этой концепции, фундированные в *тотализующем (totalizing)* рас-

смотрении *окружающего мира* у К. Маркса.

Наконец, в-третьих, ещё одной методологической трудностью, связанной с триадой, оказывается *неисторичность* подобного схематизма. Как мы постараемся показать в следующих исследованиях, социальный метаболизм проходит в своём развитии различные исторические формы, в рамках которых феномен метаболического разрыва связывается Марксом с капиталистической формой социального метаболизма, и который в определённом смысле оказывается одним из воплощений отчуждения.

Прежде чем приступить к анализу социального метаболизма в экологической концепции К. Маркса, следует сделать одно важное историческое замечание. Дело в том, что в связи с использованием термина *метаболизм* его часто обвиняют в социологическом органицизме. Действительно, Маркс в своих работах проводит множество аналогий между человеком и животными, некоторые из которых стали уже энциклопедическими, как например, известное сравнение «самого плохого» архитектора с «самой наилучшей» пчелой [5, с. 189] и формула «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» [9, с. 42]. Помимо этого Маркс использует и другие естественнонаучные понятия: товар как *экономическая клеточка* (*die ökonomische Zellenform*) буржуазного общества; для обозначения глобальных социально-исторических эпох Маркс использует термин *геологические формации* (*geologischen Formation*), а из физиологии он взял понятие *органическое строение* (*organischen Zusammensetzung*).

Тем не менее, несмотря на некоторую *терминологическую* близость к истолкованию социального метаболизма в органицистской социологии (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Геккель), Маркс противопоставляет свою концепцию как раннему органицизму, первоначальная идея, восходящая ещё к древним, материалистам XVIII в., которого состояла в том, что *общество кажется организмом*, что является просто *анalogией*, так и органицизму позитивистского толка (Г. Спенсер, П. Лилиенфельд), согласно которому *«общество есть организм, по-настоящему живое тело, настоящая живая система»* [31, р. 3]. Так, например, П. Лилиенфельд, перефразируя известное изречение Дж. Локка, утверждал, что «*nihil est in societate quod non prius fuerit in natura*» («в обществе нет ничего, что не было бы первым в природе»).

С другой стороны, Маркс не идёт и в том направлении, которое выберут позже классики западной социологии Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Парето, также порвавшие с органицизмом, но при этом заложившие основу радикального противопоставления, с одной стороны, человеческого общества, поведения, культуры, социальных норм и институтов, а с другой – природы. В самом широком смысле такое методологическое «отделение людей от

природы» Морис Блок назвал «войной природы и культуры», «пропастью между природой и культурой», радикальной противоположностью между «человеком и природой» [16, р. 77], что выражается в бинарно-оппозиционной парадигме «человек/природа», Human/Nature binary [29, pp. 285–318].

Если же мы будем смотреть на экологические идеи К. Маркса не в узких оптиках экологии окружающей среды, её охраны и экономической деятельности общества, а в перспективе *тотализующего* характера всего марксова мировоззрения, то обнаружим у него несколько различных форм (степеней) метаболизма.

Во-первых, это *универсальный биофизический метаболизм природы*, включающий в себя процессы, протекающие на уровне всего биофизического мира как системы биогеоценозов. Во-вторых, внутри уже этого биофизического метаболизма, локализованного на планете Земля, в качестве его части, мы находим, если так можно выразиться, *конкретно-этологическую форму метаболизма*. В отличие от довольно абстрактной первой формы, эта форма обнаруживает себя в конкретных поведенческих способах жизнеобеспечения и воспроизводства того или иного вида живых организмов. Так, каждый вид живых организмов существует в мире посредством *специфической* только для него активности – вещественно-энергетического обмена между собою и природой – *метаболизма* (дыхание, питание, ассимиляция, выделение, гомеостаз, адаптация, наследственность, энергетический баланс, терморегуляция, размножение и т. д.), вне и без которого существование этого вида невозможно. Поэтому, с точки зрения Маркса, такой естественный обмен между отдельными особями, их сообществами или популяциями представляет собой определённую жизнедеятельность (*Lebensstätigkeit*), способ существования, присущий этому виду: «в характере жизнедеятельности, – пишет он, – заключается весь характер данного вида, его родовой характер» [11, с. 565]. Более того, «животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть *эта жизнедеятельность*» [11, с. 565].

Наконец, последней ступенью оказывается наиболее конкретная форма универсального метаболизма – *социальная*, связанная с механизмами обмена между человеком/обществом и окружающим его миром, и которая является одной из центральных тем в экологических размышлениях К. Маркса. Хотелось бы обратить внимание на то, что такая реконструкция ещё раз наглядно демонстрирует применение Марксом его знаменитого метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Таким образом, с точки зрения К. Маркса, человек, будучи частью мира-в-целом, органически встроен в процессы универсального и конкретно-

этологического метаболизма – энергетического и вещественного обмена между живым организмом и природой, «задача» которого состоит в том, чтобы осуществлять и поддерживать экологический баланс любой экосистемы, т.е. способствовать её относительно устойчивому существованию и воспроизведению в структуре биогеоценоза. Человек, как «часть природы» [11, с. 565], как «живое, телесное, чувственное существо» [13, с. 18; 11, с. 630–631; 25, S. 26] оказывается *единым* с этой природой, ибо она – его «неорганическое тело», но и в то же самое время человек сущностно *зависит* от природы, поскольку он «живёт ею», а природа, в свою очередь, «служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности» [11, с. 565].

Марксова концепция социального метаболизма

В самом общем виде и человек, и социальные группы, и человечество в целом также подчинены всем этим формам метаболизма, ибо человеческая деятельность, как и жизнедеятельность любого иного организма, включена в природные системы и представляет собой метаболический процесс. Однако тот способ, посредством которого человек обменивается веществами и энергией с природой, обладает своими специфическими, родовыми характеристиками, которые радикально отличают жизненную активность человека от жизнедеятельности всех других существ. С точки зрения К. Маркса, таким способом *человеческого* существования, сущностью человека и человеческой формой метаболизма является «свободная сознательная деятельность», которая «как раз и составляет родовой характер человека [*Gattungsscharakter*]» [11, с. 565], и которую Маркс в разных контекстах называет просто либо *человеческой деятельностью* (*Thätigkeit, Tätigkeit*), либо *трудом* (*Arbeit*), либо *практикой* (*Praktik*), *праксисом*, *Praxis* [25, S. 5]. Такая деятельность оказывается способом человеческого бытия-в-мире: «под “деятельностью”, – пишет М. С. Каган, – следует понимать *способ* существования человека и соответственно его самого правомерно определять как *действующее существо*» [1, с. 5].

Праксис для Маркса – это *любая* единая материально-психическая, активно-пассивная и пассивно-активная социальная (индивидуальная и коллективная) *сознательная преобразующая предметная* деятельность человека, посредством которой он осуществляет обмен веществ с тем *миром* (*Welt*), который его окружает. Поскольку Маркс считал, что «человек – это [всегда] *мир* человека», то надо ориентироваться на различие между понятиями *окружающий мир* (*Umwelt*) и *окружающая среда* (*Umgebung*). Если окружающая среда – это анонимное, обезличенное объективное пространство,

«наполненное» живой и неживой материей, движением, звуками, светом звёзд и т.д., то окружающий мир – часть среды, которая имеет *значение для человека*. Значение же мир и его элементы приобретают, потому что в процессах осуществления, реализации праксиса, в процессах опредмечивания и распределмечивания человек ««вкладывает живую душу в продукт труда» [11, с. 654], в ту или иную «предметность» (материальные вещи, предметы искусства, жесты, отношения к другим, слова, мысли и т.д.) [4, с. 12–16].

Первое, с чем встречается человек – это окружающая среда, природа вообще, в структуры и процессы которой человек включён посредством универсального и биофизического метаболизма. В целях удовлетворения своих потребностей, человек посредством наиболее фундаментальной формы праксиса – материальной деятельности по производству средств существования – труда, производственной деятельности – втягивает часть объективной природы в сферу своей жизнедеятельности, превращая её тем самым в свой окружающий мир. Именно *труд*, с точки зрения Маркса, и выступает первой, базисной формой социального метаболизма, которая «непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности» [11, с. 565]. «Труд, – пишет Маркс в «Капитале», – есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует **обмен веществ** [*Stoffwechsel*] между собой и природой» [5, с. 188].

Более того, «процесс труда, – продолжает Маркс, – в простых и абстрактных его моментах есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ [*Stoffwechsel*] между человеком и природой, *вечное естественное условие человеческой жизни*, и потому он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её формам» [5, с. 195]. Таким образом, трудовая форма социального метаболизма представляет собой вещественно-энергетический обмен между человеком и природой, опосредованный производством, техникой и различными технологиями, в результате которого люди из материала природы производят не только «потребительные ценности» (пищу, одежду, жилище, технику, здания и сооружения, сельскохозяйственные угодья), но и созидают объективные основания собственно *человеческого мира*.

Так, в процессе производства (метаболизма-труда) социально-деятельные индивиды, втягивая окружающую их природу в сферу своей жизнедеятельности, преобразуют её и тем самым на её основе созидают свой собственный, *челове-*

ческий, искусственный мир, который включает в себя (в силу изначального имманентного единства самого человека как телесно-целелогающего существа) цельную материальную, социальную и духовную культуру, «вторую природу» (*Kulturwelt*) – культурный мир обитания. Сюда относится широчайший спектр самых разных форм социального метаболизма: от взаимодействий по поводу материальных объектов до социального праксиса (воспитания, образования, государственного управления) и духовных форм деятельности (коммуникации, эстетического или научного общения, – духовного производства).

Действуя в структурах метаболических систем «человек-природа» и «человек-культура», человеческие индивиды, акторы, «действительно деятельные» и «телесные люди» [13, с. 25] в процессе совместной трудовой деятельности (*Zusammenwirkung*) в рамках своего «действительного жизненного процесса [wirklichen Lebensprozeß]» [13, с. 25], своей «действительной жизни [wirkliche Leben]» [13, с. 24] постепенно создают мир своего совместного существования (*Mitwelt*). В этом мире совместной деятельности имеет место, с одной стороны, конституирование объективных (не зависящих от воли людей) общественных отношений (*gesellschaftliche Verhältnisse*), складывающихся в процессах производства – трудового метаболизма [7, с. 6–7]; с другой стороны, формируются также и субъективные, субъект-субъектные отношения (*soziale Beziehungen*), которые реализуются между индивидами посредством общения (*Verkehr*), интерактивной коммуникации, т.е. через обмен деятельностью, эмоциями, переживаниями, знаниями, заботой, дружбой или враждой и т.д. Такая форма социального метаболизма может быть названа межличностным метаболизмом. «Что же такое общество, какова бы ни была его форма? – спрашивает Маркс, и тут же отвечает. – Продукт взаимодействия людей» [8, с. 402].

В процессах и общественно-производственного метаболизма-труда, и межличностного метаболизма-общения, и тех видах метаболизма, что протекают в различных структурных сегментах мира культуры, с необходимостью возникают разного рода регуляторы этих отношений – социальные нормы и конституирующиеся из них социальные институты; формируются такие регулятивно-метаболические формы общественного и индивидуально-личностного сознания, как мораль и нравственность, право, религия; конституируются социальные механизмы и структуры, иерархии, формы социального неравенства, механизмы социальной мобильности и все иные атрибуты человеческого общества. В традиционном марксизме подобные общественные явления называются надстройкой.

Общания и отношения, складывающиеся и в непосредственных трудовых взаимоотношениях

с миром природы (*Natur-Welt*), и в самой совместной деятельности (*Zusammenwirkung*), и в мире события (*Mitwelt*), и в мире культуры (*Kulturwelt*) с необходимостью репрезентируются в человеческой психике

– с одной стороны, в виде различных форм и содержаний индивидуального сознания («мыслей») о мире и о том, как мы в этом мире обретаемся;

– с другой – в виде человеческих отношений – к этому миру. А поскольку человек мыслится Марксом динамически, как существо страдающее, неравнодушное, обладающее страстью [11, с. 631–632], то в случае с отношениями-человека-миру речь идёт об отношениях эмоциональных, неравнодушных, эмпатических, экзистенциальных, которые образуют его *внутренний, экзистенциальный мир* [4, с. 16].

Ансамбль всех этих миров (природы, общества, культуры, экзистенции) и составляют, по сути, целокупный значимый окружающий мир человека, в который он погружён, встроен и в котором протекает его существование. Поэтому для Маркса, окружающий мир никак не редуцируется к некоей безликой окружающей среде, узко истолковываемой как «природа», а понимается как дом, – ансамбль всех человеческих «миров». Иначе говоря, у Маркса человек берётся «как тотальность человеческого проявления жизни» [11, с. 591].

Социальный метаболизм и понятие социального универсума

Исходя из анализа этих перманентно развивающихся и изменяющихся форм социального метаболизма, К. Маркс делает одновременно онтологический и методологический вывод, что любое человеческое общество представляет собой органическую, социально-экологическую целостность, тотальность. Онтологически это означает, что общество – это уже не просто «совокупность индивидов», пусть даже и связанных самыми разными интеракциями, а социальный универсум, т.е.

– создаваемая в процессах социального метаболизма (сознательной преобразующей деятельности, праксиса) и постоянно в них воспроизводящаяся;

– целокупная система природных, предметных, технических, социальных, духовных, экзистенциальных, символических и т.д. предметов, структур, явлений, потребностей, отношений, связей, общений, институтов, норм, практик, дискурсов, идей, форм общественного и индивидуально-личностного сознания и т.д.;

– которые, будучи связанными имманентными конститутивными, структурно-функциональными, каузальными и/или целевыми референциями фундированности;

– представляют собой когерентную, диалектически упорядоченную сцеплённость, тотальность («целостный организм»), в которой человек явля-

ется фундаментальным основанием – *активным субъектом*.

Весьма важным моментом марксовской концепции социального метаболизма является понятие *социального гомеостаза* – способности социального универсума сохранять состояние органической целостности, поддерживать динамическое равновесие в процессах социального метаболизма, исторического развития даже в условиях разрывностей-внутри-целостности (например, разделения труда, классовых антагонизмов). На социально-экономическом уровне гомеостаз – это процессы воспроизводства.

Хотя сам К. Маркс не употребляет термин *социальный универсум*, тем не менее, у него имеется аналог этому понятию – *Gesamtkörper* [6, с. 421], *целостный организм*. В «Капитале» Маркс говорит о древних и буржуазных «общественно-производительных организмах» [5, с. 89]. Однако, насколько нам известно, ни сам Маркс, ни кто-либо из его последователей эту в высшей степени эвристическую категорию подробно не разрабатывали. Более того, во избежание аналогий с напрашивающимися социально-биологическими и органицистскими коннотациями термина «целостный организм» термин «социальный универсум» предпочтительнее.

Методологический аспект экологии К. Маркса в целом и его концепции социального метаболизма в частности состоит в конкретизации его общего метода материалистической (праксиологической) диалектики, согласно которому *любое общественное явление*, любой элемент социального универсума (от элементарного социального действия, единичной интеракции или случайной мысли, от любого социального института или формы мышления до способа производства и самого человеческого общества вообще) рассматривается как *результат социального метаболизма* (понимаемого как энергетический обмен «веществ» между человеком и *всеми мирами*, составляющими его «дом-ойкос»), осуществляемого посредством праксиса, и представляющий собой системный элемент социальной тотальности.

Таким образом, социальный метаболизм выступает *тотализующим* принципом синтеза, «собирания» всего социального универсума в единую органическую целостность, имманентным основанием как взаимосвязи между его подсистемами, так и внутренней взаимосвязи элементов внутри этих подсистем. На каждом структурном уровне социальной тотальности, в каждом из его когерентных «миров» протекает своя, свойственная только ему форма социального метаболизма. Так, в классовых обществах, например, при капитализме в структурах мира *со-бытия-с-Другими* (*Mit-Welt*) между индивидами имеет место овещнённая и отчуждённая форма общения, социального об-

мена и интеракций, в противоположность ассоциированному общению как таковому в условиях коммунизма [13, с. 68–69].

С другой стороны, внутри любого социального универсума одной из важнейших подсистем социального «мира» являются воспитание и образование, внутри которых происходит *обмен* формами поведения, социальными нормами, умениями, навыками, знаниями, компетенциями, образами, их взаимотрансляция, освоение и усвоение в процессах социализации. Причём в одних социальных универсумах эти «вещества» воспитательно-образовательного обмена/общения выступают как *традиции, социально значимые личностные ориентиры*, а в других – как *образовательные товары и услуги*. При этом сами участники оказываются либо в роли акторов субъект-субъектных отношений (в которых преодолевается дихотомия учитель/ученик, и педагоги мыслят в категориях учитель-студент и студент-учитель, т.е. учитель, который учится, и ученик, который учит), либо как субъекты (воспитатели, учителя, преподаватели) и объекты (воспитанники, школьники, студенты – «обучающиеся») в рамках системы образования, которую Пауло Фрейре метко назвал «банковской моделью образования», в которой ученики – не более чем «депозитариум», «копилки», а учителя – вкладчики [22, р. 72].

Если идти к ещё «более высшим» формам социального метаболизма, то следует упомянуть и о *человеческих отношениях-к-миру, menschlichen Verhältnisse zur Welt* [11, с. 591–593], которые представляют собой *экзистенциально-эмоциональную* сторону человеческого способа существования *par excellence*, наряду с *отношениями общественными (gesellschaftliche Verhältnisse), отношениями-с и отношениями-между (sociale Beziehungen)*, которые в своём «ансамбле» делают это существование собственно *бытием-в-мире*. Поэтому они оказываются включёнными во всепронизывающий социальный обмен, ибо в отличие от сугубо психобиологических эмоций, с необходимостью включают в себя конкретно-исторические культурные значения и по сути дела представляют собой уже не непосредственное поведение по модели стимул-реакция (*stimulus-response behavior, biological emotions*), а культурно детерминированный и социально сконструированный паттерн, организованный вокруг *отношения к социальному объекту*. Таким образом, «социальные чувства [*social sentiments*] являются скорее *социологическим* понятием, потому что чувства определяются культурой и требуют социализации для усвоения людьми» [32, р. 115].

Именно на основании этих социально-культурных обусловленностей содержания экзистенциально-эмоциональных (эмпатических, страдательных) отношений-к-миру, фундированных в конкретно-

исторических формах действительного жизненного процесса, т.е. базисного социального метаболизма, Маркс пишет о *человечных* (гармоничных) и *бесчеловечных* (дисгармоничных, отчуждённых) формах человеческого отношения. «Предположи теперь человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение: в таком случае ты сможешь любовь обменивать [austauschen] только на любовь, доверие только на доверие и т.д.» [11, с. 620], потому что «я могу на практике относиться к вещи *по-человечески* только тогда, когда вещь *по-человечески* относится к человеку» [11, с. 592]. Однако в условиях, скажем, господства рыночного социального метаболизма в экономике, господства товарно-денежных отношений/обменов и других прелестей свободного либерального общества любовь приобретает форму рыночной сделки, купли-продажи, корыстного обмена, брачного договора, а сам буржуазный брак – в узаконенную форму проституции [12, с. 444], ибо он базируется ещё и на неравноправном и даже унижительном положении женщины в этом обществе.

Таким образом, методологически на *каждом* уровне социального универсума и в *каждом* конкретном случае надо чётко определять в рамках господствующей конкретно-исторической формы социального метаболизма *то, чем* обмениваются (деятельностями, продуктами труда, общением, знаниями, эмоциями и т.д.); *как* этим обмениваются; в роли *кого* обмениваются; *для чего* и *почему* происходит обмен, *что поддерживает, обеспечивает* этот обмен, или, напротив, *что он разрушает*.

В результате предпринятого предварительного разыскания можно сделать вывод, что социальный метаболизм у К. Маркса, понятый в таком широком и тотализующем смысле, представляет собой не только деятельностный, праксиологический (а именно *трудовой*) обмен в системе «человек/общество – производство – природа», но и одновременный социоэкологический обмен со всеми «мирами», которые формируются в процессах осуществления базового трудового социального метаболизма и образуют когерентную органическую тотальность – социальный универсум. Стало быть, социальный метаболизм, будучи изначально только базисным обменом веществ между человеком и природой, экстраполируется Марксом на *все сферы социального бытия*, в каждой из которых развёртывается своя специфическая форма социального метаболизма.

Заключение

В заключение этого краткого разыскания сделаем некоторые выводы. Во-первых, экология К. Маркса открывает новые возможности в исследованиях социальной статики и социально-исторической динамики, дополняющие и раскрывающие в новых

деталях прежние оптики рассмотрения общественных процессов. Это становится возможным, потому что здесь исследование идёт не из таких традиционных марксистских перспектив, как формы собственности, диалектика производительных сил и производственных отношений, классовая стратификация, различные уровни неравенства, эксплуатации и угнетения, виды социально-политической организации и т.д., а из социального метаболизма, лежащего в основании как социума вообще, так и его конкретно-исторических разновидностей. Именно такая перспектива и делает методологию исследования общества, предложенную К. Марксом, *тотализующей* (учитывающей все имманентные взаимосвязи внутри социального организма, понятого как целокупная система человеческих «миров»).

Во-вторых, современное значение социально-экологических идей Маркса актуально в плане их тотализующего потенциала (рассмотрения собственно экологических проблем в целостном контексте взаимоотношения человечества со всеми «мирами»).

В-третьих, марксизм экология, безусловно, является *антропоцентричной*, но не в плане полагания человека центром мира, пупом Земли, а только в том простом смысле, что мы не можем взглянуть на мир глазами других живых существ. При этом Маркс никогда не стоял на позиции «всё в этом мире для человека и ради человека». Для Маркса характерна диалектика: человек, являясь частью природы, зависит в своём существовании от неё и поэтому ему жизненно необходимо так или иначе поддерживать стабильность и непрерывное устойчивое воспроизводство в процессах социального метаболизма во всех без исключения сферах («мирах») социального универсума, ибо *Homo sapiens* в качестве человека определяется своими метаболическими отношениями со всеми этими мирами.

И ещё одно очень важное замечание. В последнее время собственно марксизм, отойдя от непосредственной взаимосвязи с рабочим и освободительным движением (к таковому мы, само собой разумеется, не относим разного рода борьбу «левых» за права сексуальных, гендерных, трансгендерных, однополых родителей № 1 и № 2 и иных и «угнетаемых» *меньшинств*) в настоящее время в значительной степени ограничивается академическими кругами. Так вот экомарксизм, в отличие от своих коллег по литературоведению, гендерным и *queer*-исследованиям, как раз сегодня оказывается наиболее *практически ориентированной* формой марксизма [33].

Боле того, интересно отметить, что и традиционные эко-активисты сегодня начинают постепенно двигаться в сторону *марксистских* выводов из анализа взаимосвязи экологических проблем с социально-экономическим и социально-политическими основаниями самого капитализма, а не

столько с абстрактной «человеческой деятельностью вообще». Так, например, такой поворот к *своеобразно понятому марксизму* делает небезызвестная Г. Тунберг, когда в своей новой книге призывает к «свержению капиталистической системы», которая повинна в «колониализме, империализме, угнетении, геноциде» и «расистском, репрессивном экстракционизме (выкачивании ресурсов)» [36]. Однако, к сожалению, из истории последних десятилетий мы знаем, что многие изначально радикальные антикапиталистические начинания и не только в области экологии и защиты окружающей среды рано или поздно ассимилировались капитализмом и вполне органично и уютно встроились в его механизмы.

Следует также сказать, что марксова концепция

социального метаболизма не исчерпывается только тотализующей логикой, предварительно реконструированной в статье. Другой важнейшей стороной экологии К. Маркса является её *историзирующая* перспектива, в которой социальный метаболизм рассматривается как развивающийся и воплощающийся в конкретно-исторических формах. Но анализ этого – тема отдельной статьи.

Наконец, будем надеяться, что российские социологи, философы, экологи, этнологи и представители других общественных наук внесут свой вклад в развитие этих идей К. Маркса, которые позволят не только «интерпретировать» мир, но и будут способствовать «изменению» этого целокупного мира, дома-ойкоса, в котором обретается человечество.

Литература

1. Каган М. С. Человеческая деятельность. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
2. Кондрашов П. Н. Миф о прометеанстве Карла Маркса: анализ и критика // Антиномии. – 2022. – Т. 22. – Вып. 1. – С. 7–43. https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_1_7, EDN: XUXQEJ.
3. Кондрашов П. Н. Понятие der Verkehr у Маркса: обмен или общение? // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 23 января 2016 года. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 232–236.
4. Кондрашов П. Н. Попытка целостного определения понятия «окружающая среда» в перспективе философской антропологии Карла Маркса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 10–19, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-5-10>, EDN: OOFONS.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал I // Сочинения. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – С. 5–786.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал III // Сочинения. – М.: Политиздат, 1962. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 3–488.
7. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Сочинения. – М.: Политиздат, 1959. – Т. 13. – С. 1–167.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Письмо П. В. Анненкову 28 декабря 1846 г. // Сочинения. – Политиздат, 1962. – Т. 27. – С. 401–412.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Сочинения. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 46. – Ч. 1. – 560 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1861–1863 гг. // Сочинения. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 47. – 560 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956. – С. 517–642.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. М.: Политиздат, 1955. – Т. 4. – С. 419–459.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 3. – С. 9–544.
14. Сайто К. Экологические тетради Карла Маркса // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 10–30. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_10.
15. Шелике В. Ф. К. Маркс и Ф. Энгельс об общении как одном из видов человеческого отношения к миру // Диалектика познания, понимания, общения. Сборник научных трудов. – Фрунзе: КГУ, 1986. – С. 84–93.
16. Bloch M. (2012) *Anthropology and the Cognitive Challenge*. Cambridge: Cambridge University Press, – 246 pp.
17. Burkett P. (1999) *Marx and Nature: A Red and Green Perspective*. New York: St. Martin's Press, – 312 pp.
18. Clark B., Foster J. B., Longo S. (2019) Metabolic Rifts and the Ecological Crisis, *The Oxford Handbook of Karl Marx*. Oxford: Oxford University Press. – Pp. 651–658.
19. Foster J. B. (2000) *Marx's Ecology: Materialism and Nature*. New York: Monthly Review Press, – 310 pp.
20. Foster J. B. (2013) Marx and the Rift in the Universal Metabolism of Nature, *Monthly Review*. – Vol. 65. – No. 7. – pp. 1–19, https://doi.org/10.14452/MR-065-07-2013-11_1.

21. Foster J. B., Burkett P. (2016) *Marx and the Earth: an anti-critique*. Leiden; Boston: Brill, – 326 pp.
22. Freire P. (2000) *Pedagogy of the Oppressed*. New York; London: Continuum, – 183 pp.
23. Holt J. (2009) *Karl Marx's Philosophy of Nature, Action and Society: A New Analysis*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, – 200 pp.
24. Kovel J. (2011) On Marx and Ecology, *Capitalism Nature Socialism*. Vol. 22. – Is. 1, – pp. 4–17, <https://doi.org/10.1080/10455752.2010.547667>.
25. Marx K., Engels F. (1978) Thesen über Feuerbach, *Werke*. Berlin: Dietz Verlag. Bd. 3. – S. 5–7. (In German).
26. Marx K. (2019) Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872, *Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²)*. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung. IV Abt. Bd. 18. – 1296 S. (In German).
27. Mészáros I. (1995) *Beyond Capital*. New York: Monthly Review Press, – 994 pp.
28. Mészáros I. (1970) *Marx's Theory of Alienation*. London: Merlin Press, – 352 pp.
29. Moore J. W. (2017) Metabolic rift or metabolic shift? Dialectics, Nature, and the world-historical Method, *Theory and Society*. – Vol. 46 (4), – pp. 285–318. <https://doi.org/10.1007/s11186-017-9290-6>.
30. Musto M. (2018) *Another Marx: Early Manuscripts to the International*, London: Bloomsbury Publishing Plc., – 289 pp.
31. Padovan D. (2000) The Concept of social Metabolism in classical Sociology, *Theoria*. – Vol. 2. – Pp. 1–36.
32. Peterson G. (2006) Cultural Theory and Emotions, *Handbooks of Sociology and Social Research*, New York: Springer Science+Business Media, LLC, – pp. 114–134, https://doi.org/10.1007/978-0-387-30715-2_6.
33. Royle C. (2021) Ecological Marxism, *Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism*. New York: Routledge, – pp. 443–450, <https://doi.org/10.4324/9781315149608>.
34. Saito K. (2017) *Karl Marx's Ecosocialism. Capital, Nature and the Unfinished Critique of Political Economy*. New York: Monthly Review Press, – 308 pp.
35. Sasaki R. (2021) *New Introduction to Karl Marx: New Materialism, Critique of Political Economy, and the Concept of Metabolism*. New York: Springer International Publishing, – 321 pp.
36. Thunberg G. (2022) *The Climate Book: The Facts and the Solutions*. London: Penguin Press, – 464 pp.

References

1. Kagan, M. S. (1974) *Human activity*. Moscow: Politizdat, 1974, 328 p.
2. Kondrashov, P. N. (2022) The Myth of Karl Marx's Prometheanism: Analysis and Criticism, *Antinomies*. Vol. 22, Iss. 1, pp. 7–43. (In Russ.).
3. Kondrashov, P. N. (2016) Marx's concept of der Verkehr: exchange or communication? *Personality and society in modern socio-philosophical discourse*. Yekaterinburg: UrFU, pp. 232–236. (In Russ.).
4. Kondrashov, P. N. (2021) [An attempt at a holistic definition of the concept of «environment» in the context of Karl Marx's philosophical anthropology]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 10–19. (In Russ.).
5. Marks, K. (1960) *Kapital I* [Capital I]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 23, pp. 5–786. (In Russ.).
6. Marks, K. (1962) *Kapital III* [Capital III]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 25, pt. 2, pp. 3–488. (In Russ.).
7. Marks, K. (1959) *K kritike politicheskoy ekonomii* [To the criticism of political economy]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 13, pp. 1–167. (In Russ.).
8. Marx, K. (1962) *Pis'mo P. V. Annenkovu 28 dekabrya 1846 goda*. [Letter to P. V. Annenkov December 28, 1846]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat, Vol. 27, pp. 401–412. (In Russ.).
9. Marks, K. (1968) *Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 godov* [Economic Manuscripts of 1857–1859]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 46, part 1, 560 p. (In Russ.).
10. Marks, K. (1973) *Ekonomicheskiye rukopisi 1861–1863 godov* [Economic Manuscripts of 1861–1863]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 47, 560 pp. (In Russ.).
11. Marks, K. (1956) *Ekonomicheskofilosofskiyerukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844]. Marks K., Engel's F. *Iz rannikh proizvedeniy* [From Early Works]. Moscow: Politizdat, pp. 517–642. (In Russ.).
12. Marx, K., Engels, F. (1955) *Manifest Kommunisticheskoy partii* [Communist Manifesto]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 4, pp. 419–459. (In Russ.).
13. Marx, K., Engels, F. (1955) *Nemetskaya ideologiya* [German ideology]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 3, pp. 9–544. (In Russ.).
14. Saito, K. (2021) Marx's Ecological Notebooks. *Scientific journal "Discourse-P"*. Vol. 18(3), pp. 10–30. (In Russ.).

15. Shelike, V. F. (1986) *K. Marks i F. Engel's ob obshchenii kak odnom iz vidov chelovecheskogo otnosheniya k miru* [K. Marx and F. Engels about communication as one of the types of human attitude to the world. Dialectics of knowledge, understanding, communication. Collection of scientific papers]. Frunze: KGU, pp. 84–93. (In Russ.).
16. Bloch, M. (2012) *Anthropology and the Cognitive Challenge*. Cambridge: Cambridge University Press, 246 pp.
17. Burkett, P. (1999). *Marx and Nature: A Red and Green Perspective*. New York: St. Martin's Press, 312 pp.
18. Clark, B., Foster, J. B., Longo, S. (2019) Metabolic Rifts and the Ecological Crisis. *The Oxford Handbook of Karl Marx*. Oxford: Oxford University Press, 651–658 pp. (In Engl.).
19. Foster, J. B. (2000) *Marx's Ecology: Materialism and Nature*. New York: Monthly Review Press. X, 310 pp.
20. Foster, J. B. (2013) Marx and the Rift in the Universal Metabolism of Nature. *Monthly Review*. Vol. 65 (7), pp. 1–19. (In Engl.).
21. Foster, J. B., Burkett, P. (2016) *Marx and the Earth: an anti-critique*. Leiden; Boston: Brill, 326 p.
22. Freire, P. (2000) *Pedagogy of the Oppressed*. New York; London: Continuum, 183 p.
23. Holt, J. (2009) *Karl Marx's Philosophy of Nature, Action and Society: A New Analysis*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 200 p.
24. Kovel, J. (2011) On Marx and Ecology. *Capitalism Nature Socialism*. Vol. 22 (1), pp. 4–17. (In Engl.).
25. Marx, K. (1978) *Thesen über Feuerbach*. Marx K., Engels F. *Werke*. Berlin: Dietz Verlag. Bd. 3, S. 5–7. (In German).
26. Marx, K. (2019) Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872 // *Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²)*. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung, IV Abt., Bd. 18, 1296 S. (In German).
27. Mészáros, I. (1995) *Beyond Capital*. New York: Monthly Review Press, 994 p.
28. Mészáros, I. (1970) *Marx's Theory of Alienation*. London: Merlin Press, 352 p.
29. Moore, J. W. (2017) Metabolic rift or metabolic shift? Dialectics, Nature, and the world-historical Method. *Theory and Society*. Vol. 46 (4), pp. 285–318. (In Engl.).
30. Musto, M. (2018) *Another Marx*. London: Bloomsbury Publishing Plc., 289 pp.
31. Padovan, D. (2000) The Concept of social Metabolism in classical Sociology. *Theoria*. 2, pp. 1–36. (In Engl.).
32. Peterson, G. (2006) Cultural Theory and Emotions. *Handbooks of Sociology and Social Research*. New York: Springer Science+Business Media, LLC, pp. 114–134. (In Engl.).
33. Royle, C. (2021) Ecological Marxism. *Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism*. New York: Routledge, pp. 443–450. (In Engl.).
34. Saito, K. (2017) *Karl Marx's Ecosocialism. Capital, Nature and the Unfinished Critique of Political Economy*. New York: Monthly Review Press, 308 p.
35. Sasaki, R. (2021) *New Introduction to Karl Marx: New Materialism, Critique of Political Economy, and the Concept of Metabolism*. New York: Springer International Publishing, 321 p.
36. Thunberg, G. (2022) *The Climate Book: The Facts and the Solutions*. London: Penguin Press, 464 p.

Сведения об авторе:

Пётр Николаевич Кондрашов, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0975-4418
e-mail: pnk060776@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 06.11.2022; принята в печать: 19.01.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Piotr Nikolaevich Kondrashov, Doctor of Philosophy, Leading Researcher of Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0975-4418
e-mail: pnk060776@gmail.com

The paper was submitted: 06.11.2022.

Accepted for publication: 19.01.2023.

The author has read and approved the final manuscript.